

Глава 92. Теневой призрак (2)

Солдаты Гектора буквально не могли поверить в открывшееся перед ними зрелище. Скорее, чем тот факт, что рыцарь Гектора был убит одним ударом, они были ошеломлены, увидев человека, бегущего ко всем им в одиночку.

“Враг!”

“Убейте его!”

Десятки солдат Гектора ворвались, чтобы сразить единственного человека, которому удалось убить рыцаря Гектора одним ударом.

А Роман Дмитрий, появившийся на поле боя в полном одиночестве, сразил врагов в лоб, как будто огромная разница в численности для него ничего не значила.

Рубь!

Папак!

“Кхаааа!”

Это была буквально односторонняя резня. Солдаты, которые ворвались с огромной силой, уже покинули мир, крича, а солдаты, которые остановились, чтобы понять, что только что произошло, были полностью изрублены одним мечом. Это был буквально просто меч. На этом мече не было никаких признаков даже ауры. Хотя оно было основано исключительно на физических способностях, Роман Дмитрий убивал своих врагов так, как будто это было слишком легко.

Один за другим. Каждый раз, когда Роман двигал своим мечом, за ним следовала смерть. Некоторые даже протянули руки, чтобы попытаться удержать Романа, но прежде чем их руки полностью вытянулись, Роман убил десятки солдат в своем поле зрения.

Он действительно был монстром. Тем не менее, еще более шокирующим, чем подавляющая сила, было то, что Роман сражался со всеми ними в одиночку.

“Это безумие!”

“Враг один! Сохраняйте спокойствие и нападайте на него!”

“Атакуйте со всех сторон!”

Это была необычная ситуация. Слишком много солдат сосредоточились на одном враге, но они все еще не могли понять, как Роман совершал одностороннюю резню, несмотря на то, что был совсем один.

Солдаты Гектора продолжали стонать. Их здравый смысл, очевидно, говорил, что большая группа победит одного врага, но по ходу боя трупы, лежащие на земле, принадлежали только солдатам Гектора.

Тем не менее, они изначально не знали, что это был нечестный бой. Они не знали, что Роман был тем, кто вместо того, чтобы через некоторое время контратаковать, перерезал им шеи при каждом удобном случае.

От начала до конца это заняло не так уж много времени. Вскоре после того, как Брандт осознал, что перед ним Роман, на поле боя развернулось то, что в его глазах казалось адом.

Пак!

Это был конец. Даже последний солдат теперь упал на землю. И, увидев, что все солдаты Гектора лежат на земле, даже не пошевелившись, Брандт посмотрел на Романа с бледным выражением лица.

“...Что, черт возьми, только что произошло?”

Брандт не мог поверить, что в Королевстве Кайро существует такой монстр.

Приветствие было коротким.

Когда Брандт увидел, что Роман представился как Роман Дмитрий, его сердце сильно забило.

‘...Действительно ли это было правдой, что он собирался провести партизанскую операцию?’

Когда он увидел, как тот разговаривает с графом Дональдом, тот упомянул об отказе от Первой линии обороны. Однако это также можно было бы рассматривать как отказ от Южного фронта. В любом случае, это было решение, основанное на здравом смысле. Поскольку врата телепортации уже попали в руки врага, у них не было никакого способа выжить против Королевства Гектор, оставаясь здесь.

Географическое преимущество гор? Это тоже выглядело как шутка. Королевству Гектор, несомненно, было бы трудно справиться с остатками, скрывающимися в горах, но на Южном фронте не было места, которое они могли бы использовать в качестве крепости сейчас. Подводя итог, можно сказать, что партизанские операции не были хорошей стратегией. В то время как они пользовались преимуществом нахождения в горах, враг мог вместо этого перекрыть путь к отступлению и также уничтожить остатки.

‘Тем не менее, Роман Дмитрий остался. Хотя у него было достаточно времени, чтобы сбежать, он не отступил. Если подумать, это было немного необычно, даже когда он связался с графом Дональдом. Он заметил, что врата телепортации захвачены, но все равно связался с нами и предложил нам тоже отступить.’

Теперь это казалось почти предвидением. Очевидно, суждение Романа было верным, но партизанская операция все равно была безрассудной. Тем не менее, Брандт не мог не смотреть на Романа с уважением. Роман Дмитрий знал, что он в опасности, но он остался и продолжал сражаться за королевство Кайро. Таким образом, Брандт сказал: “Сэр Роман Дмитрий, вы были правы. Граф Дональд принял решение остаться и в итоге погиб, несмотря на то, что вы дали ему верный совет, и Первая линия обороны теперь перешла в руки королевства Гектор. Эта война уже закончена. Королевство Гектор уже отправилось разбираться со Второй линией обороны, и они так долго не продержатся.”

Он склонил голову. Он не знал, почему Роман двигался в одиночку, но был уверен, что партизанская операция теперь бессмысленна. Зная, кто такой Роман Дмитрий, Брандт довольно повысил голос и призвал Романа убраться в безопасное место.

“Вы хотите, чтобы я сдался?”

“Да. В мире есть вещи, которые физически невозможны. Я только что стал свидетелем того, насколько силен сэр Роман Дмитрий, но количество людей, которых привело Королевство Гектор, слишком велико. Вы никак не сможете победить их всех в одиночку. Итак, как насчет отступления через горы? Никто не будет указывать на вас руками. Я был свидетелем того, как сэр Роман Дмитрий действительно сделал здесь все, что мог, и я сообщу об этом и другим. Так что, пожалуйста, примите мудрое решение и уходите в безопасное место.”

Возможно...

Брандт думал, что Роман вернулся, чтобы отомстить за кого-то, кого он потерял, сражаясь с Гектором. На самом деле, он не мог придумать никакой другой причины, по которой Роман Дмитрий двигался бы в одиночку. Поэтому он думал, что Роман потерял своих подчиненных и теперь мстит за них.

‘Это мудрое решение.’

Роман рассудил, что совет Брандта не был ошибочным. На самом деле, даже если бы они все сейчас отступили, никто бы не подумал плохо о Романи.

Еще,

‘Мне это не нравится.’

Это было не из-за патриотизма. Это было не потому, что Роман Дмитрий был из Кайро и Южный фронт, где он служил, попал в руки королевства Гектор. Единственная причина, по которой Роман так судил об этом, заключалась в том, что это был вопрос самоуважения.

Роман не хотел воплощать в реальность такие слова, как “Несмотря на то, что Роман присутствовал на поле боя, он ничего не изменил и ничего не сделал”. Это была та же самая причина, по которой Роман рисковал своей жизнью. Тем не менее, для чего-то вроде риска своей жизнью, выгоды, которые можно было получить здесь, были невелики, и было что терять. Тем не менее, в процессе достижения вершины в Муриме, мире, где слабые служили пищей для сильных, Пэк Чжун Хек узнал одну вещь.

‘Я не могу создать прецедент, который хоть раз подорвет меня.’

Вот и все. Вот почему он остался здесь и не отступил. И, глядя прямо в глаза Брандту, Роман сказал: “Нет. Эта война еще не закончилась.”

Роман оглянулся на ситуацию с начала войны до настоящего времени.

‘Положение королевства Гектор плохое из-за голода. Поскольку продовольствия, чтобы накормить людей, стало не хватать, они не могут должным образом обеспечить военные поставки. Тем не менее, тот факт, что они вели войну, означает, что Королевство Гектор находилось в отчаянном положении.’

Это была простая вещь. Гектор стремился решить проблемы своей страны с помощью этой войны.

‘Все действия Королевства Гектор можно объяснить такой стратегией. У них мало стимулов для вторжения на Южный фронт, учитывая, что он бесплоден по сравнению с другими районами. Но после наблюдения за тем, как они предприняли попытку получить контроль над Южным фронтом и захватить врата телепортации, вместо того, чтобы начать прямое вторжение через границу, они стремились безупречно изолировать Южный фронт. Вероятно, сейчас они попытаются связаться с высшим руководством и вести переговоры до тех пор, пока не придут к соглашению.’

Роман читал намерения своих врагов. Поскольку Гектор хотел закончить войну как можно скорее, их слабость была раскрыта.

Таким образом, Роман сказал: “Эта война - совершенно особый случай. Причина, по которой Королевство Гектор хотело занять Южный фронт как можно быстрее, заключалась в том, что они не могли позволить, чтобы эта война продолжалась долго, наряду с очевидной причиной уменьшения их собственных жертв. У каждой войны есть цель. И цель Гектора - решить трудности их страны с помощью этой войны. Вот почему они стремятся полностью захватить Южный фронт. Они хотят вести переговоры без каких-либо проблем.”

“...Что?”

Брандт был ошеломлен. Слова Романа было трудно понять. Идти на войну, потому что страна переживала трудности. Как он мог принять что-то подобное в качестве причины?

“Это простой вопрос. Королевство Гектор атаковало Южный фронт, от чего они даже не смогли получить большой прибыли. Как вы думаете, Гектор продолжит защищать Южный фронт, в то время как их люди в стране продолжают голодать? Конечно нет. Сейчас они ставят здесь на кон судьбу своей страны.”

Когда страна была на грани уничтожения, Гектор решил обнажить свой меч, чтобы выжить. Если они ничего не предпримут, то все равно умрут. Таким образом, они предприняли свое последнее усилие, чтобы продолжать выживать - вести войну.

Роман принял свое решение.

“Нам не придется сталкиваться здесь с силами Гектора. Если количество врагов составляет десять тысяч, то борьба только с сотней из них, что составляет всего 1%, изменит ход этой войны. Королевство Гектор пострадает из-за того, что останется здесь, и Королевской семье Кайро будет нелегко принять просьбу Гектора. Вот почему у нас есть надежда. Этого вполне достаточно. Просто создав небольшую переменную, мы можем сжечь планы Гектора дотла.”

Услышав эти слова, Брандт не смог скрыть своего восхищения. Мысли, которые у него были, не были неверными. Роман не был обычным человеком, и его взгляд на поле боя был совершенно уникальным. Единственная проблема заключалась в том, что план Романа был не так прост, как он пытался это озвучить.

“...Это вообще будет возможно?”

“Это возможно.”

Брандт не мог продолжать потому, что еще до того, как он спросил Романа о своих сомнениях, Роман сказал.

“Мы уже достигли намеченной цели.”

Роман Дмитрий шокировал его.

Королевство Гектор начало свою атаку на Вторую линию обороны.

“В атаку!”

Глухой удар!

Грохот!

Вспышка ударила в стену. Некоторые стены уже рухнули из-за повторяющихся атак, и было видно, как солдаты Кайро кричат, охваченные пламенем. Тем не менее, Эдвин Гектор не торопился их атаковать. Теперь, когда они закончили переговоры с королевской семьей, время было на стороне Гектора. Отныне сведение к минимуму ущерба с их стороны было наивысшим приоритетом.

'План идеален.'

Они готовились к этому в течение одного года. И Эдвин Гектор наконец-то превратил ситуацию, которую он бесчисленное количество раз проигрывал в уме, в реальность. Отвлекая внимание врагов, они заняли врата телепортации. Что означало, что война для Кайро уже закончилась. По плану Эдвина, как только они захватят врата телепортации, у них не будет возможности проиграть эту войну. На самом деле, даже сказать, что они уже преодолели препятствия, тоже не было бы преувеличением. Отныне им нужно было только разобраться с остатками Кайро и получить соответствующую компенсацию, чтобы положить конец этой войне.

Тем не менее, несмотря на то, что вся ситуация казалась выгодной, у Эдвина Гектора все еще были колото в сердце.

'В моем плане смерть барона Макклири не учитывалась. Пятая линия обороны - самая слабая среди всех линий обороны. Однако барон Макклири все равно умер. Роман Дмитрий. Означает ли это, что он был достаточно могущественной переменной, чтобы преодолеть огромную разницу в силе?'

Эдвин Гектор всегда сомневался в себе. Даже если он оказывался в ситуации, в которой все шло гладко, он всегда оглядывался назад и пытался найти какие-либо ошибки или вещи, которые он, возможно, пропустил. Тем не менее, независимо от того, сколько раз он оглядывался назад, переменная, известная как Роман Дмитрий, не казалась такой уж сильной. Его репутация была хорошо известна, но 3-звездочный мечник ауры не был тем, кто мог переломить ход войны.

'Вопреки первоначальному плану, наша атака на Пятую линию обороны провалилась. На какие переменные нам нужно обратить внимание? Несмотря на то, что я неоднократно просматривал его, нет никаких переменных, достаточно сильных, чтобы подвергнуть нас риску. Даже если Роман Дмитрий поведет целую армию против Гектора, Кайро не сможет победить Гектор с их нынешней мощью на Южном фронте. Даже если сила Романа Дмитрия окажется больше, чем мы ожидали, хотя это вряд ли возможно, это не будет смертельно опасно. Королевство Гектор не настолько слабо, чтобы поддаваться влиянию всего одного человека.'

Прежде чем он атаковал Вторую линию обороны, Эдвин Гектор отдал приказ разобраться с

любыми остатками Кайро. Он был обеспокоен тем, что они увеличат силу Романа, поэтому он решил не допустить ничего подобного. Он сделал все возможное, чтобы подавить свои сомнения. Несмотря на то, что нервы продолжали предупреждать его, его разум пришел к выводу, что ничего плохого не произойдет.

Как раз в этот момент вошел солдат и доложил: “Принц Эдвин. Связь с Первым батальоном, который ушел, чтобы разобраться с остатками Кайро, была потеряна.”

Несмотря на то, что это был всего лишь один отчет, зловещая новость вскоре распространилась.

“Мы потеряли связь со Вторым батальоном.”

“Мы потеряли связь с Третьим батальоном.”

С каждым отчетом лицо Эдвина Гектора становилось холодным как лед. Из-за этой переменной его зловещие чувства, казалось, превращались в реальность.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2656465>